

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 293

29 ноября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Т. от 02 мая 2023 года (вх. № ... от 02.05.2023) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 сентября 2023 года № ... в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 октября 2023 года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом Ш. п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении им с Т. вне рамок адвокатской деятельности соглашения от 18 февраля 2021 года, предусматривающего оказание Т. юридической помощи по представлению его интересов в В. городском суде Московской области по гражданскому делу № ... по иску к Ш. о взыскании денежных средств, и в подаче от имени Т. в указанном гражданском деле требования о взыскании судебных расходов Т. на свое представительство в размере 50 000 рублей, подтвержденного собственноручной записью о получении денежных средств, сделанной адвокатом Ш. в соглашении от 18 февраля 2021 года, в то время как денежные средства ему Т. не передавались, а также в том, что, получив на основании оформленной ему Т. доверенности оригинал исполнительного листа, выданного на основании решения В. городского суда Московской области от 29 сентября 2021 года, адвокат Ш. не передал исполнительный лист Т., руководствуясь соображениями собственной выгоды, требуя выплаты 30 000 рублей, не предусмотренных их договоренностями, вынудив того обратиться в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа;

– о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката Ш. дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, сформулированных в жалобе Т. от 02 мая 2023 года (вх. № ... от 02.05.2023), вследствие отзыва заявителем Т. жалобы.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Дополнительно пояснил, что является молодым адвокатом, сожалеет о случившемся, как адвокат не должен был так действовать, доверился Т., который обещал позже внести деньги в кассу.

Заявитель Т., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Письменно сообщил, что принять участие в заседании Совета не сможет (вх. № ... от 17.11.2023).

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Ш., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявитель жалобы Т. 21 сентября 2023 года подал в Адвокатскую палату города Москвы заявление от 20 сентября 2023 года о прекращении дисциплинарного производства в связи с примирением с адвокатом Ш. и об отзыве жалобы. Подлинник этого заявления приобщен к материалам дисциплинарного производства.

От адвоката Ш. возражений против прекращения дисциплинарного производства в связи с его примирением с доверителем Т. и отзывом им жалобы не поступило.

Отзыв жалобы либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет учитывает добровольное волеизъявление заявителя жалобы Т. об отзыве поданной им жалобы. Оснований для сомнений в добровольности волеизъявления Т. Совет не находит. Заявителем Т. соблюдена письменная форма отзыва жалобы в отношении адвоката Ш.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным факт отзыва жалобы в отношении адвоката Ш. и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части по указанному основанию.

Вместе с тем, дисциплинарные обвинения, выдвинутые в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 сентября 2023 года № ..., также получили оценку в заключении Квалификационной комиссии. В этой части дисциплинарного производства Совет приходит к следующим выводам.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что Т. выдал адвокату Ш. нотариально удостоверенную доверенность от 19 февраля 2021 года ..., которой предоставил последнему полномочия по ведению дел во всех судебных инстанциях со всеми правами стороны в суде, включая право представления интересов в исполнительном производстве, в том числе право получения исполнительных листов. Получив эту доверенность, адвокат Ш. составил от имени Т. исковое заявление о взыскании с Ши. денежных средств в размере 50 000 рублей, оплаченных по соглашению от 25 мая 2020 года, предметом которого являлось заключение между Т. и Ши. договора купли-продажи квартиры, неустойки за просрочку возврата денежных средств в размере 1 954 рубля, компенсации морального вреда в размере 30 000 рублей и 50 000 рублей в качестве судебных расходов Т. на оплату работы представителя Ш. Это исковое заявление адвокат Ш. подписал, действуя на основании доверенности, и подал в В. городской суд Московской области, приложив к нему, среди иных документов, копию соглашения без номера от 18 февраля 2021 года, заключенного Т. и Ш., действующим не в качестве адвоката, а в качестве физического лица. Пунктом 3 данного Соглашения предусмотрено, что вознаграждение Ш. за представление интересов Т. составляет 50 000 рублей, которое Ш. получил в полном размере.

Участники дисциплинарного производства признали, что Т. в действительности не передавал адвокату Ш. денежные средства в оплату его работы, а расписка в получении Ш. указанных денежных средств в размере 50 000 рублей была безденежной.

29 сентября 2021 года В. городской суд Московской области вынес по гражданскому делу № ... заочное решение, которым удовлетворил исковые требования истца Т. частично, в том числе взыскал с ответчика Ши. расходы на оплату услуг представителя в размере 50 000 рублей, обосновав это тем, что в материалы дела представлено Соглашение от 18 февраля 2021 года, по которому истцом была произведена оплата в пользу представителя Ш. в сумме 50 000 рублей за подготовку иска и представительство.

В соответствии с пунктами 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи

самому доверителю или назначенному им лицу. Одним их существенных условий соглашения об оказании юридической помощи является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на принадлежность его (их) к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

Соглашение об оказании юридической помощи подлежит обязательной регистрации в документации соответствующего адвокатского образования (п. 5 ст. 21, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Не оформив в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение с доверителем Т., адвокат Ш. свои полномочия на представление интересов истца Т. в гражданском деле по его иску к Ши. в В. городском суде Московской области осуществлял на основании доверенности и без предоставления оформленного в установленном порядке ордера адвоката, позиционируя себя в качестве представителя-юриста, а не адвоката Ш.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным, что между Т. и Ш., действующим вне рамок адвокатской деятельности, было заключено соглашение без номера от 18 февраля 2021 года, согласно условиям которого Ш. осуществил представительство интересов истца Т. в В. городском суде Московской области в гражданском деле № ..., заявив при этом требование о компенсации судебных расходов Т. на представителя и предоставив в подтверждение произведенных Т. расходов документ о якобы произведенной оплате в сумме 50 000 рублей, которая в действительности не производилась. Эта ситуация не изменилась и в дальнейшем – в период до вступления решения суда в законную силу, а также впоследствии, вплоть до окончательного рассмотрения Советом настоящего дисциплинарного производства. По этой причине Совет признает презумпцию

добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Ранее выдвигавшийся адвокатом Ш. довод о том, что соглашение, заключенное им 18 февраля 2021 года с Т., было утеряно при переезде МКА «Г.» из одного офиса в другой, и что он после вынесения судом решения заключил с Т. дополнительное соглашение о выплате адвокату Ш. 30 000 рублей после передачи Т. исполнительного листа, Совет отклоняет, поскольку он опровергается ответом Московской коллегии адвокатов «Г.» о том, что соглашения между адвокатом Ш. и доверителем Т., в том числе от 18 февраля 2021 года, в коллегии адвокатов не регистрировались и денежные средства соответственно не вносились. В настоящее время, как указано выше, адвокат Ш. рассматриваемые нарушения признал.

Предоставляя в суд соглашение от 18 февраля 2021 года, заключенное с Т., на котором адвокатом Ш. сделана собственноручная и не соответствующая действительности запись о получении им от Т. в оплату его представительства по гражданскому делу денежных средств в размере 50 000 рублей, и указав в исковом заявлении требование Т. о взыскании с ответчика денежных средств в качестве компенсации понесенных истцом судебных расходов на представителя, адвокат Ш. заведомо знал, что денежные средства ему Т. не передавались.

Этими умышленными действиями адвокат Ш. создал ситуацию, при которой В. городской суд Московской области, будучи введен им в заблуждение, безосновательно взыскал с ответчика Ш. денежные средства в размере 50 000 рублей в качестве компенсации якобы понесенных истцом Т. судебных расходов на представителя, которые в действительности истец Т. не понес, поскольку никаких денежных средств адвокату Ш. не передавал.

Квалификационной комиссией также достоверно установлено, что адвокат Ш., продолжая действовать вне рамок адвокатской деятельности, получил на основании доверенности Т. оригинал исполнительного листа от 27 апреля 2022 года ФС № ... на исполнение указанного выше решения В. городского суда Московской области от 29 сентября 2021 года в пользу Т., но последнему его не передал, а удерживал у себя в течение длительного времени, требуя от Т. выплаты денежного вознаграждения в размере 30 000 рублей. В связи с этим Т. вынужден был обратиться в суд за получением дубликата исполнительного листа.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Ш. поставил передачу исполнительного листа в зависимость от выплаты ему Т. денежных средств в размере 30 000 рублей, оплата которых ни письменными, ни устными договоренностями адвокатом Ш. не подтверждена, а, получив от Т. отказ в передаче ему 30 000 рублей, исполнительный лист удерживал у себя.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что описанное выше поведение адвоката Ш. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как к адвокату. Такие действия нарушают требования пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса

профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокату запрещено действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды.

Давая оценку остальным дисциплинарным обвинениям, выдвинутым в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ..., Совет подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Так, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса). Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса).

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, заключение адвокатом Ш. с доверителем Т. соглашения от 18 февраля 2021 года с целью несоблюдения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 25), Кодекса профессиональной этики адвоката (абз 1 п. 3 ст. 9) и его последующее поведение, описанное выше, влечет за собой подрыв доверия как к адвокату Ш., так и к адвокатской деятельности всех членов адвокатского сообщества.

Более того, заявляя от имени истца Т. в В. городской суд Московской области ложное требование о возмещении ему судебных расходов на представителя и подтверждая факт произведенных Т. расходов своей собственноручной и не соответствующей действительности записью о получении денежных средств в размере 50 000 рублей, в то время как никаких денежных средств адвокат Ш. от Т. не получал, адвокат Ш. не мог не осознавать того, что вводит суд в заблуждение, и того, что при удовлетворении данного требования на стороне Т. возникнет неосновательное обогащение.

В настоящем дисциплинарном производстве предметом рассмотрения являются не только содержание заключенного адвокатом Ш. с Т. соглашения от 18 февраля 2021 года, но и все последующие действия адвоката Ш. в совокупности.

По этой причине Совет признает совершенные адвокатом Ш. действия не соответствующими положениям п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку описанные выше действия адвоката со всей очевидностью подрывают доверие к адвокату Ш. и к адвокатуре, свидетельствуют о злоупотреблении адвокатом Ш. доверием, что несовместимо со статусом адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный, грубый и злостный характер, демонстрирующий очевидное пренебрежение адвокатом Ш. правами и законными интересами доверителя Т., а также основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Допущенные адвокатом Ш. нарушения совершены с корыстной целью, из соображений собственной выгоды, что Совет оценивает как отягчающее его вину обстоятельство.

Демонстративное игнорирование адвокатом Ш. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у него необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Ш. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, п. 17 ст. 19, пп. 1, 4 п. 1,

п. 1.1 ст. 25, Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 1 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении им с Т. вне рамок адвокатской деятельности соглашения от 18 февраля 2021 года, предусматривающего оказание Т. юридической помощи по представлению его интересов в В. городском суде Московской области по гражданскому делу № ... по иску к Ши. о взыскании денежных средств, и в подаче от имени Т. в указанном гражданском деле требования о взыскании судебных расходов Т. на свое представительство в размере 50 000 рублей, подтвержденного собственноручной записью о получении денежных средств, сделанной адвокатом Ш. в соглашении от 18 февраля 2021 года, в то время как денежные средства ему Т. не передавались, а также в том, что, получив на основании оформленной ему Т. доверенности оригинал исполнительного листа, выданного на основании решения В. городского суда Московской области от 29 сентября 2021 года, адвокат Ш. не передал исполнительный лист Т., руководствуясь соображениями собственной выгоды, требуя выплаты 30 000 рублей, не предусмотренных их договоренностями, вынудив того обратиться в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа.

Установить в отношении Ш. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш., в части дисциплинарных обвинений, сформулированных в жалобе Т. от 02 мая 2023 года (вх. № ... от 02.05.2023), вследствие отзыва заявителем Т. жалобы.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков